

Кайя Саариахо — «Газете»

«Главное в художнике — его индивидуальность, а не половая принадлежность»

Кайя Саариахо — одно из самых авторитетных композиторских имен нашего времени. Музыка ее звучит на многих крупных фестивалях, премьеры сочинений проходят по всему миру. Саариахо — родом из Финляндии, но уже давно живет в Париже. Здесь, в театре «Шатле», несколько лет назад была поставлена ее опера «L'amour de Loïen» («Любовь на расстоянии»). Сейчас в Opera Bastille прошла премьера «Адрианы Матер» — оперы о любви и материнстве, преодолевающих насилие и ненависть. Перед премьерой с Кайей Саариахо встретила Гюльра Садых-заде.

Я слушала оперу, и мне показалось, что это настоящая женская музыка, написанная на типично женский сюжет...

Когда я писала оперу, я вообще не думала о том, чтобы писать специфически женскую музыку. Моя музыка приходит ко мне — и потом должна покинуть меня, уже в оформленном и записанном виде. Конечно, я женщина: но прежде всего я — человек. Мне удивительно слышать от вас, что моя музыка — женская.

Я не согласна с таким разделением культуры. Мне представляется, культура — это целостный феномен, искусство первично, а личность творца вторична. Музыка приходит к тебе невзирая на то, кто ты — мужчина или женщина. Каждый художник, да и каждый человек, носит в себе оба начала: мужское и женское. В мужчине может преобладать женственное начало, а в женщине — мужест-

родом из разных стран: я — из Финляндии, он — из Ливана, но факт остается фактом: мы удивительно чувствуем друг друга.

Как именно протекала работа над текстом? Я имею в виду конкретные стадии работы над каждой сценой.

Во-первых, мы очень много беседовали перед началом работы. Обговаривали каждую ситуацию, каждый поворот сюжета, каждую сцену. Много спорили, обсуждали характеры, уточняли детали. Потом Амин написал первую версию либретто. Мы вместе читали ее, многое меняли, вплоть до фраз и отдельных слов. Он исправлял, мы снова встречались, и я снова говорила, что мне нравится, что не нравится. Это было настоящее, тесное сотрудничество. Было очень интересно участвовать в процессе литературного сочинительства, начиная от зарождения замысла — и до окончательного воплощения. Маалуф никогда не настаивал на первичности поэтического текста, не говорил: «Мой текст важен, в нем нельзя ничего менять». Нет, он всегда повторял: «Этот текст пишется для тебя, для твоей музыки, он должен соответствовать ее дыханию и ритму настолько близко, насколько возможно».

В опере огромное значение приобретает оркестр и оркестровое звучание. Как удалось достичь таких необычных сонорных эффектов?

Оркестровка «Адрианы Матер» гораздо более плотная и драматичная, чем в первой моей опере. Это естественно, тема диктует и выбор материала, и выбор средств. Что касается хора, то я работала в определен-